

Научная статья
УДК 343.988+343.92

**Почему женщины становятся
жертвами домашнего насилия
или как распространение новой коронавирусной инфекции
повлияло на увеличение случаев
применения насилия в семье?
Зарубежный опыт борьбы с домашним насилием**

Мария Александровна Винокурова

Южно-Уральский государственный

гуманитарно-педагогический университет (ЮУрГГПУ), Челябинск, Россия

marysy_1108@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9574-7865>

Аннотация. *Цель.* Сбор, систематизация и смысловая обработка практики борьбы с домашней насильственной преступностью в зарубежных странах. *Методы.* В статье использованы следующие методы научного познания — анализ, абстрагирование, синтез. Помимо этого, использован компаративный метод в сфере изучения сущности профилактических мер, направленных на снижение уровня домашней насильственной преступности. *Результаты.* На основе анализа зарубежного опыта борьбы с домашней насильственной преступностью во время пандемии автором отмечено, что современная система предупреждения преступлений носит цифровой характер. Цифровизация изменила формат предупреждения насильственной домашней преступности. На смену традиционному обращению жертвы в правоохранительные органы пришли социальные сети, веб-сайты, теле- и видеоконсультации. Площадки виртуальной коммуникации позволили в большинстве случаев своевременного выявить случаи домашнего насилия. Зарубежный опыт борьбы с домашним насилием носит значимый характер, так как включает нормирующие требования и принципы, позволяющие сформировать системную работу.

Ключевые слова: жертва, домашнее насилие, преступность, пандемия, Covid-19, цифровизация, виктимизация, насилие, ООН, США, Франция

Для цитирования: Винокурова М. А. Почему женщины становятся жертвами домашнего насилия или как распространение новой коронавирусной инфекции повлияло на увеличение случаев применения насилия в семье? Зарубежный опыт борьбы с домашним насилием // Виктимология. 2021. Т. 8, № 4. С. 297–302.

Scientific article

Why Women Become Victims of Domestic Violence or how has the Spread of the New Coronavirus Infection Affected the Increase in Cases of Domestic Violence? Foreign Experience in Combating Domestic Violence

Maria A. Vinokurova

South Ural State Humanitarian Pedagogical University (SUSHPU), Chelyabinsk, Russia
marysy_1108@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9574-7865>

Abstract. *Goal.* Collection, systematization and semantic processing of the practice of combating domestic violent crime in foreign countries. *Methods.* The article uses the following methods of scientific cognition — analysis, abstraction, synthesis. In addition, a comparative method was used in the field of studying the essence of preventive measures aimed at reducing the level of domestic violent crime. *Results.* Based on the analysis of foreign experience in combating domestic violent crime during the pandemic, the author notes that the modern crime prevention system is digital in nature. Digitalization has changed the format of violent domestic crime prevention. Social networks, websites, TV and video consultations have replaced the traditional victim's appeal to law enforcement agencies. Virtual communication platforms made it possible in most cases to identify cases of domestic violence in a timely manner. Foreign experience in combating domestic violence is significant.

Keywords: victim, domestic violence, crime, pandemic, Covid-19, digitalization, victimization, violence, UN, USA, France

For citation: Vinokurova M. A. Why Women Become Victims of Domestic Violence or how has the Spread of the New Coronavirus Infection Affected the Increase in Cases of Domestic Violence? Foreign Experience in Combating Domestic Violence. *Viktimologiya* [Victimology]. 2021, vol. 8, no. 4, pp. 297-302. (In Russ.)

Введение

Covid-19, иначе называемый смертельным коронавирусом, изменил социальную действительность. С одной стороны, одним из «побочных эффектов» пандемии стал рост числа преступлений, совершаемых среди членов семьи.

Изоляция во время пандемии создает ситуации, когда жертва домашнего насилия не может выйти из дома, чтобы обратиться за соответствующей помощью.

Понятие насилия в исследуемом контексте стоит рассматривать в самом широком смысле, как установлено Всемирной организацией здравоохранения (далее — ВОЗ): «преднамеренное применение физической силы или власти под угрозой или фактически против себя, другого человека или против группы или сообщества, которое приводит, либо с высокой вероятностью может привести к травмам, смерти,

психологическому ущербу, неправильному развитию или лишению». То есть в данном случае стоит говорить о применении психического и физического насилия.

Международные исследования, посвященные изучению домашнего насилия, определяют, что повторное применение насилия по отношению к одному или нескольким членам семьи представляет собой увеличение числа ранее существовавших принудительных и контролирующих установок и моделей поведения лица, применяющего насилие [1; 7; 8; 9; 10; 11].

Модель эскалации насилия в контексте катастрофы (пандемии) может быть связана с тем, что склонный к насилию человек осуществляет дальнейший контроль над своей семьей, поскольку он чувствует, что другие стороны своей жизни не подконтрольны ему. Это может относиться

к доминирующим нормам, касающимся мужественности, пола и власти.

С другой стороны, пандемия также может предотвратить некоторые случаи бытового насилия, например, среди бывших пар, которые живут порознь и проводят меньше времени вместе.

Однако последствия пандемии носят неопределенный характер, так как ее количественный характер зависит от конкретной местной политики и контекстуальных факторов. В начале апреля 2020 года представители ООН выступили с докладом о росте числа случаев применения насилия в отношении женщин во всем мире. Так, во Франции по оценкам международной организации, число случаев насилия в отношении женщин увеличилось на 30 % во время первого этапа локдауна¹.

Динамика статистических данных стала поводом для разработки государством профилактических мер, направленных на снижение уровня насильственной домашней преступности.

Постановка проблемы

Эмпирические данные о влиянии пандемии на домашнее насилие, являются значимыми для оценки «побочных» последствий альтернативных стратегий борьбы с пандемией, таких как закрытие школ, предприятий.

К сожалению, показатели насильственной домашней преступности носят неточный характер и сталкиваются с проблемой, которая усугубляется пандемией.

Насилие в семье — это преступление, которое, как правило, совершается в частном порядке и нередко члены семьи не сообщают правоохранительным органам о случаях применения в отношении них физического и (или) психического насилия. Поэтому стоит говорить о латентности преступности, а меры по борьбе с насилием в семье — неэффективными, так как не способны учесть важные закономерности.

Источники данных, которые исследователи используют для измерения случаев домашнего насилия (показатели преступлений

латентного характера, убийств интимных партнеров, опросы виктимизации), во время пандемии становятся недоступными.

Это делает особенно сложной задачу интерпретации первоначальных выводов и согласования противоречивых моделей в разных источниках. Различные новостные репортажи и научные исследования показали увеличение некоторых показателей насилия в семье и мест его совершения, в то время как другие исследователи обнаружили снижение показателей бытового насилия.

Методы исследования

Методологической основой исследования является применение методов теоретического познания, таких, как анализ, абстрагирование, синтез. Метод анализа позволил рассмотреть различные стороны целостных объектов исследования изолировано друг от друга, тем самым позволив сформировать содержание и значение абстрактных понятий сепаративно друг от друга. Метод абстрагирования обеспечил возможность провести анализ сторон рассматриваемого предмета. Метод синтеза делает возможным интегрировать части рассматриваемого объекта, тем самым создать целостное представление об исследуемом явлении.

Помимо этого, в повседневной практике решение проблем нередко связаны между собой, возникают не последовательно, а выступают в комплексном виде. Комплексность проблемы, а именно снижение уровня домашней насильственной преступности, затрудняет определение целостного характера проблемы, ее причин и выбор инструментов, необходимых для решения. В таких случаях применяется метод декомпозиции, т. е. разделения целостного характера проблемы на более простые, проблемные вопросы и ситуации, которые можно решить имеющимися набор инструментов.

Результаты исследования

В зарубежных странах участниками проведения виктимологической профилактики становятся как государственные организации, так и неправительственные общественные организации.

В июле 2020 года представитель Организации Объединенных Наций (ООН)

¹ New Zealand Family violence clearinghouse. URL: <https://nzfvc.org.nz/covid-19/FAQ-part-1> (дата обращения: 10.11.2021).

по вопросу о насилии в отношении женщин выступил с докладом, в котором призвал государства принять меры по борьбе с домашним насилием в отношении женщин во время пандемии COVID-19. В заявлении отмечается, что, несмотря на существующие государственные программы по защите женщин и девочек из числа меньшинств, коренных народов, выходцев из Африки, мигрантов и сельских общин, пожилых женщин, женщин и девочек-инвалидов, в настоящее время отсутствуют комплексные внутригосударственные решения по борьбе с домашним насилием.

Эксперты ООН призывают стран-участниц [2]:

1. «Адаптировать» политические и законодательные меры, принятые для борьбы с пандемией, к существующим потребностям женщин и девочек, учитывая многочисленные структурные факторы, которые закрепляют дискриминацию в отношении женщин и девочек;

2. Установить, что профилактика по борьбе с домашним насилием в отношении женщин является ключевой частью национальных планов реагирования на COVID-19 на основе скоординированных действий всех участников при должном признании служб поддержки женщин и неправительственных организаций;

3. Обеспечить правовую помощь и доступ к судебным средствам правовой защиты для женщин и девочек, подвергающихся риску или бытовому насилию.

Среди распространенных профилактических мер, направленных на снижение уровня домашнего насилия, можно отметить проведение просветительской работы в аптеках и торговых центрах, позволяющей привлечь внимание к насилию в семье. Помимо этого ограничения, связанные с пандемией, изменили формат «коммуникационной кампании» за счет внедрения новых цифровых инструментов.

Социальные сети используются в качестве форума для повышения осведомленности о насилии в семье. Веб-сайты и телефоны экстренной помощи также стали наиболее актуальными во время пандемии. Некоторые европейские страны предоставляли бесплатные услуги в формате теле- и видеоконсультаций

для диагностики психического здоровья жертв домашнего насилия.

Во Франции во время первого этапа локдауна число полицейских вмешательств в связи с семейными разногласиями значительно возросло. Во время второго этапа изоляции, объявленного 28 октября, активность консультаций по виктимологии снизилась, но не так сильно, как в начале первого этапа.

Данные наблюдения позволили заключить, что создание медико-правовых подразделений (UMJ), расположенных в больницах в период пандемии, стало эффективным инструментом борьбы с домашней насильственной преступностью.

Также во время пандемии Национальная академия медицины Франции разработала рекомендации по снижению количества насильственных домашних преступлений. Среди данных профилактических мер можно выделить следующие:

- повышение осведомленности общественности о насилии в семье посредством использования современных электронных средств;

- упрощение доступа к социальным услугам поддержки жертв домашнего насилия путем предоставления персонализированной помощи;

- создание скоординированных путей с отделениями неотложной помощи, медико-правовыми подразделениями и правоохранительными органами для своевременного выявления насильственных преступлений среди членов семьи и оказания помощи жертвам преступления;

- обобщение упрощенных процедур подачи жалоб;

- поощрение участия общественных организаций путем увеличения предоставляемых им ресурсов;

- обеспечение того, чтобы все услуги, предназначенные для оказания помощи жертвам насилия, были четко определены как необходимые.

В США профилактические меры борьбы с насильственной домашней преступностью тесно связаны с выявлением в режиме реального времени случаев домашнего насилия. Для этого используются ежедневные данные из нескольких источников в одном крупном городе США: Лос-Анджелес,

Калифорния. Компаративный метод позволяет сравнить показатели насильственной домашней преступности во время изоляции в 2020 г. с изменениями за тот же период времени в 2019 и 2018 гг. [4; 5].

Результаты данных различны в пределах одного города и по показателям из одного и того же источника. Звонки о насилии в семье в полицию и на горячую линию участились во время первого этапа изоляции, однако количество преступлений, связанных с насилием в семье, сократилось. Также было установлено, что в период снижения ограничений, связанных с пандемией, число преступлений, связанных с насилием в семье, уменьшилось.

В США способ подачи полицейских отчетов варьируется в зависимости от участков, некоторые из которых предлагают онлайн-варианты, а другие — требуют личного посещения [12]. Аналогичным образом, отдельные суды первой инстанции имеют право по своему усмотрению определять процедуры подачи запретительных судебных приказов.

Следует назвать определяющим направление деятельности медицинских работников, которые могут способствовать эффективной виктимологической профилактике. Медицинские работники имеют возможность идентифицировать жертв домашнего насилия в медицинских учреждениях, а также предоставлять информацию социальным службам. Результаты физического обследования, поведение пациента во время медицинского осмотра могут быть предупреждающими сигналами о применении в отношении пациента физического и (или) психического насилия.

Оценка здоровья в клинике позволяет оперативно оказать помощь жертве домашнего насилия, включая привлечение социальных работников. Однако во время Covid-19 данная возможность часто отсутствовала. Поскольку частные клиники и больницы оказывали медицинскую помощь с помощью применения телемедицинских технологий. Безопасный скрининг, а именно своевременное выявление жертв домашнего насилия, стал недоступным. Пациенты могут не только жить в районах с плохим покрытием Интернета, но

и домохозяин-деспот может прослушивать разговоры, в результате чего жертва не сможет сообщить о растущем насилии дома.

Для разрешения данных проблем были предприняты следующие меры:

1. Обеспечение равного доступа к широкополосному Интернету, установка беспроводных точек доступа в общественных пространствах;

2. Разработка алгоритма работы с жертвами домашнего насилия с помощью телемедицинских технологий.

Так, например, если раскрывается факт жестокого обращения, врач и пациент могут установить сигналы для выявления присутствия домохозяина-насильника во время телемедицинских встреч. Такие сигналы могут включать поднятый кулак при видеовызове или набор фраз во время аудиовызова. Когда обсуждение небезопасно, врачи могут рассмотреть методы обеспечения защиты жертвы домашнего насилия, а именно:

— удалить историю посещений Интернета или текстовые сообщения;

— сохранить информацию о горячей линии в других списках, таких как список магазинов или аптек;

— создать новую конфиденциальную учетную запись электронной почты для получения информации о ресурсах или общения с врачами [5].

Главный вывод

COVID-19 внес глобальные коррективы в регулирование социально-значимых сфер социальной действительности. Исключением не стала и разработка государственных программ по борьбе с насильственной домашней преступностью. Рожденная ситуацией неопределенности, информационное общество парадоксальным образом стало генератором идей для борьбы с домашним насилием: социальные сети, веб-сайты, теле- и видеоконсультации стали площадками «коммуникационной кампании» для своевременного выявления случаев домашнего насилия. Цифровизация современной действительности позволила в большей мере повлиять на систему профилактических мер, направленных на минимизацию последствий нормонарушающего поведения.

Список источников/References

1. Anurudran A., Yared L., Comrie C.E., Harrison K., Burke T. Domestic violence amid COVID-19. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*. 2020;150(2):255-256. doi: 10.1002/ijgo.13247
2. Megan L. Evans MD, MPH, Margo Lindauer JD, Maureen E. Farrell MD. A Pandemic within a Pandemic – Intimate Partner Violence during Covid-19. *Perspective the new England journal of Medicine*. 2020;383:2302-2304. doi: 10.1056/NEJMp2024046
3. Miller A., Segal C., Spencer M.K. *Effects of the COVID-19 Pandemic on Domestic Violence in Los Angeles*. IZA DP No. 13841. November 2020. Available from: <https://docs.iza.org/dp13841.pdf>
4. Miller A., Segal C., Spencer M.K. *Measuring the effects of the Covid-19 pandemic on domestic violence*. IZA world of labor. JANUARY 11, 2021. Available from: <https://wol.iza.org/opinions/measuring-effects-of-covid-19-pandemic-on-domestic-violence>
5. Sifat R.I. Impact of the COVID-19 pandemic on domestic violence in Bangladesh. *Asian Journal of Psychiatry*. 2020;53:102393. doi: 10.1016/j.aip.2020.102393
6. Bramesfeld A. et al. Mandatory national quality improvement systems using indicators: An initial assessment in Europe and Israel. *Health Policy*. 2016;120(11):1256-1269. doi: 10.1016/j.healthpol.2016.09.019
7. Eboibi F.E. Cybercriminals and Coronavirus cybercrimes in Nigeria, the United States of America and the United Kingdom: cyber hygiene and preventive enforcement measures. *Commonwealth Law Bulletin*. 2021;47(1):113-142. doi: 10.1080/03050718.2020.1834424
8. Moawad A.M., El Desouky E.D., Salem M.R., Elhawary A.S., Hussein S.M., Hassan F.M. Violence and sociodemographic related factors among a sample of Egyptian women during the COVID-19 pandemic. *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. 2021;11(1):29. doi: 10.1186/s41935-021-00243-5
9. Piquero A.R., Riddell J.R., Bishopp S.A., Narvey C.S., Reid J.A., Piquero N.L. Staying Home, Staying Safe? A Short-Term Analysis of COVID-19 on Dallas Domestic Violence. *American Journal of Criminal Justice*, 2020;45:601-635. doi: 10.1007/s12103-020-09531-7
10. Rauhaus B., Sibila D.A., Johnson A.F. Addressing the Increase of Domestic Violence and Abuse During the COVID-19 Pandemic: A Need for Empathy, Care, and Social Equity in Collaborative Planning and Responses. *The American Review of Public Administration*. 2020;50:668-674. doi: 10.1177/0275074020942079
11. Kofman Ya.B., Garfin D.R. Home is not always a haven: The domestic violence crisis amid the COVID-19 pandemic. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice and Policy*. 2020;12(S1):S199-S201. doi: 10.1037/tra0000866
12. Bright C.F., Burton C., Kosky M.M. Considerations of the impacts of COVID-19 on domestic violence in the United States. *Social Sciences & Humanities Open*. 2020;2(1):100069. doi: 10.1016/j.ssaho.2020.100069

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокурова Мария Александровна,
ст. преподаватель кафедры отечественной
истории и права, исторический факультет,
Южно-Уральский гос. гуманитарно-педаго-
гический ун-т, кандидат юридических наук.
454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 69.
marysy_1108@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9574-7865>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria A. Vinokurova, lecture of Depart-
ment of the Department of National History
and Law, candidate of legal Sciences, South
Ural State Humanitarian Pedagogical University.
69 Lenina ave., Chelyabinsk 454080, Russia.
marysy_1108@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9574-7865>

Дата поступления статьи / Received: 22.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.12.2021.